

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-2-31-36

УДК 323.272:327.8

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ЭЛИТЫ КАК КАПИТАЛ РЕВОЛЮЦИИ

Бойко Сергей Иванович,

канд. полит. наук, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
bsi1952@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные причины политической амбивалентности национальной элиты и влияние политического поведения элиты, в первую очередь высших должностных лиц государственного управления, на динамическую устойчивость политического режима. Обоснована необходимость воспитания руководителей, национальной политической элиты. Исчез идеологический биполярный мир. Проект реализации теории конвергенции и равноправного встраивания постсоветской России в однополярный мир заканчивается без видимых успехов. Начинается проектирование многополярного мироустройства. У значительной части постсоветской российской элиты сложилось амбивалентное восприятие институтов государства и соответствующие форматы поведения. Объектом изучения, влияния, мотивации является потенциал элиты, которой принадлежит решающая роль в смене кадрового состава государственного управления (основная цель любой революции). Показано, что ориентация национальной элиты является целью геоэкономической и геополитической конкуренции в современном противоборстве за трансформацию международных отношений на справедливых принципах многополярного мира путем эволюционным, а не революционным.

Ключевые слова: политическая амбивалентность; элита; революция; геоэкономическая конкуренция; многополярный мир

POLITICAL AMBIVALENCE OF THE ELITE AS THE CAPITAL OF REVOLUTION

Boyko S.I.,

PhD in Political Sciences, lecturer of Department of Theoretical and Applied Political Sciences of Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
bsi1952@yandex.ru

Abstract. The article deals with the main reasons for the political ambivalence of the national elite and the influence of the political behavior of the elite, primarily the top officials of public administration, on the dynamic stability of the political regime. The necessity of educating leaders, the national political elite is grounded. The ideological bipolar world has disappeared. The project of implementation of the theory of convergence and equitable integration of post-Soviet Russia into a unipolar world ends without visible success. The design of a multipolar world order is beginning. A significant part of the post-Soviet Russian elite has developed an ambivalent perception of State institutions and corresponding formats of behavior. The object of study, influence, motivation is the potential of the elite, which plays a decisive role in changing the staff of public administration (the main goal of any revolution). It is shown that the orientation of the national elite is the goal of geo-economic and geopolitical competition in the modern confrontation for the transformation of international relations on the just principles of a multipolar world through evolutionary rather than revolutionary.

Keywords: political ambivalence; elite; revolution; geo-economic competition; multipolar world

Главное в политической амбивалентности в контексте темы исследования — внутренняя двойственность и противоречивость политического объекта (обусловленная противоположными составляющими его внутренней структуры, что, вообще говоря, следует считать типичным и нормальным для любого политического объекта или процесса), а двойственность переживания, неоднозначность мнений о происходящем (событии, объекте, процессе) заинтересованных современников — участников и наблюдателей. Неоднозначность, амбивалентность предопределена обычно разноплановыми и просто субъективными экспертными оценками. Рассматриваемый политический или государственный объект или процесс вызывают у человека, гражданина одновременно противоположные чувства: признание и неприязнь, лояльность и неприятие, согласие и протест и т. д. — в зависимости от воспитания и образования, социальной среды и самоидентификации, положения в социальной иерархии конкретного индивида. Причем одно из чувств, мнений или действий зачастую намеренно маскируется другим. Например, при социологических опросах избирателей, при получении должностей государственной службы и т. п., а также в целях получения личной выгоды в конкретных ситуациях.

В условиях демократического режима первостепенную значимость приобретает политическая амбивалентность высших должностных лиц государственного управления и представителей высших структур различных социальных групп общества — политической, финансово-экономической, научной, военной и культурной элит. Демократия как политический режим не может не быть управляемой по совершенно очевидной причине: наличие выделенного из общества профессионально подготовленного аппарата управления, государственных служащих — неотъемлемый признак государства как политического института.

Аппарат государственного управления во всех политических режимах, но разными инструментами и методами, организует совместное проживание сообществ людей на определенной территории. Это достаточно устойчивая социальная группа лиц — государственных служащих разных функционалов — выделена

из общества, она осуществляет на практике государственную власть и состоит из обученных и воспитанных профессионалов. Профессионально и нравственно подготовленные кадры обеспечивают преемственность и устойчивое функционирование институтов государства. Х. Ортега-и-Гассет сформулировал концепцию «лучших для нации» и утверждал, что цель и смысл совместного существования нации, идею государства формулирует не масса, но меньшинство, лучшие мыслители, политики, управленцы. «Государство, каким бы оно ни было — первобытным, античным, средневековым или современным, — это всегда приглашение группой людей других людских сообществ для совместного осуществления какого-то замысла. Замысел, каковы бы ни были его частности, в конечном счете заключается в организации нового типа общественной жизни. Государство и программа жизни, программа человеческой деятельности и поведения, — понятия неразделимые» [1]. В российской политической науке необходимости общенациональной консолидирующей программы управляемого демократического развития государства уделяется достаточно внимания. Например, профессор А. Б. Шатилов представил обоснование того, что «в начале 2000-х гг. новый глава государства предпринял попытки выработать пусть и временную, но объединяющую идею. Было поручено подобрать гибкую идеологическую схему, способную консолидировать общество и, что самое главное, — новую и старую элиту. Концептуально была избрана известная триада Ф. Гегеля „тезис-антитезис-синтез“. В качестве тезиса рассматривалась прежняя, советская идеология, которая после демократической революции 1991–1993 гг. была вытеснена антитезисом либерализма. Соответственно, компиляция двух идеологических проектов — советского и постсоветского (ельцинского) — была призвана преодолеть перегибы разных эпох и настроить граждан на строительство новой, политически компромиссной России» [2]. Кандидат в президенты РФ В. В. Путин в программном замысле в начале 2012 г. представил избирателям концепцию, в политической науке получившую название «национализация элит».

Председатель правительства Испании в 1990–2004 гг. Х. М. Аснар вспоминал: «В России в девяностые годы не было государства

в собственном смысле этого слова, и Путин столкнулся с задачей вернуться к строительству государства сверху вниз... Россия — страна, привыкшая к сильной центральной власти, и был открыт новый этап, когда не было известно, согласятся ли имеющие экономическую власть, многие из которых получили ее при прошлом режиме, подчиниться только что избранному президенту, пришедшему с новыми идеями... Россия должна была найти новый путь, новый смысл своей истории» [3].

Дж. Сартори, анализируя теории демократических режимов, приходит к аргументированному выводу, что соперничество на выборах не обеспечивает качества результатов, а ценность конечного результата зависит от качества руководства, что невозможно свободное от руководства общество, а «...наше нынешнее принижение элит или опасения перед ними представляют собой анахронизм, который не дает увидеть стоящие перед нами проблемы и грозящие опасности. Чем больше мы теряем из виду демократию как систему управления, тем больше осложняются наши затруднения и тем неотступнее они нас одолевают» [4].

В современной российской социально-политической действительности много фактов и примеров, порождающих амбивалентное отношение части российской элиты и политически активных граждан к государственным и политическим институтам и представителям политического истеблишмента. Результаты последних выборов в муниципальные органы власти Москвы в сентябре 2017 г., где второе место (более 17%) получили кандидаты политической партии «Яблоко» (партии, открыто не признавшей воссоединение Крыма с Россией), достаточно красноречивы.

Анализируя роль политической элиты в государственном управлении, следует упомянуть, что многие признанные авторитеты политической науки и известные государственные деятели неоднозначно и часто негативно оценивают роль «демократического большинства», граждан, в работе политических партий и в государственном управлении. Научные выводы российского политического философа М. Я. Острогорского, одного из создателей теории о взаимоотношениях политических партий, гражданского общества и институтов государства, о внутренних механизмах функционирования политических партий

и их влиянии на избирателей в демократической политической системе подтвердились на примере последних выборов президента США. Последовавшие после выборов турбулентные события в государственном управлении США показали актуальность сформулированной М. Я. Острогорским теории кокуса. Современные политические процессы в США подтверждают теорию кокуса: «Политическая функция масс в демократии не заключается в том, чтобы ею управлять; они, вероятно, никогда не будут на это способны. Если даже облечь их всеми правами народной инициативы, непосредственного законодательства и непосредственного управления, фактически управлять будет всегда небольшое меньшинство, при демократии так же, как и при самодержавии» [5].

В постсоветский период в России политическая элита прошла по крайней мере две точки политической бифуркации как внутри себя, так и в отношении векторов социально-политического и экономического развития государства. Сначала в первые постсоветские годы, получив поддержку большинства граждан, когда первенствовала концепция проектирования и строительства государства с политическим демократическим режимом, тождественным западным (европейской и англосаксонской) моделям демократии, являющимся примером успешного устойчивого продолжительного развития. На первом этапе для постсоветской элиты Запад стал эталоном успеха: в странах Запада организовывали бизнес, хранили денежные средства, учили детей, покупали недвижимость, отдыхали. Вторая — примерно после речи В. В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности в 2007 г. К тому времени выяснилось, что Россия — не идеологический противник, а экономический и политический конкурент в объективном соперничестве за ресурсы планеты, необходимые для устойчивого развития национальных государств и комфортной жизни своих граждан. Тогда не поверили, что «Россия заявила о себе, как о стране, окончательно вышедшей из фарватера американской политики, стране независимой, собирающей под свое крыло всех тех, кто недоволен современным международным курсом Америки» [6]. Понадобилось «принуждение к миру» Грузии в 2008 г., события в Крыму и на Украине в 2014 г., демонстрация политической воли

и военного потенциала в Сирии. Давление со стороны США нарастало вплоть до санкций за итоги избирательной кампании Д. Трампа.

На Западе открыто заговорили об экономических войнах. Конфигурация экономических коалиций, политических и военно-политических блоков будет меняться, и не по идеологическим мотивам, а по причинам явного противодействия глобального политического истеблишмента многополярному мироустройству, которое пока не получило сколько-нибудь детерминированный проект или даже политический абрис.

Упорное отстаивание парадигмы однополярного мира, эмоциональность и нежелание объективно пересмотреть условия конкурентного сосуществования с постсоветской Россией — причины политических и экономических санкций США, втягивающих современную систему международных отношений в продолжительный период турбулентности и пертурбаций геоэкономического и геосоциального пространства. Попытки ограничения российского суверенитета угрозами снижения участия в международном разделении труда, срыва программ устойчивого экономического развития — свидетельство низкого уровня анализа и выводов о российской политической культуре и традициях. Подавляющая часть российской политической элиты отказалась от ориентации на западные модели развития при проектировании своего будущего и будущего российского государства.

В настоящее время почти забылось вызвавшее в свое время некоторое удивление утверждение А.А. Сахарова: «Именно КГБ оказался благодаря своей элитарности почти единственной силой, не затронутой коррупцией и поэтому противостоящей мафии» [7]. Хотя сейчас есть множество примеров коррупции в силовых и правоохранительных структурах, не оставшихся в стороне от процессов коммерциализации постсоветских общественных отношений, но, отчасти поэтому кадровые профессионалы специальных служб составляют существенную часть политической элиты и государственных управленцев современной России.

Попытки реализации теории конвергенции и встраивания постсоветской России в однополярную мировую политическую систему по американскому образцу будут продолжаться, однако успех их сомнителен. Был идеологи-

чески биполярный мир с так называемым третьим миром и соответствующими зонами социально-политической ориентации, сейчас заканчивается попытка строительства однополярного мира и начинается противоборство за проектирование основ формирования мира многополярного.

Следует признать, что у политиков США и западных проамериканских политиков есть существенные основания полагать, что Россия согласится «дружить» с позиций силы. Госсекретарь США Р. Тиллерсон неоднократно высказывал мысль, что если сделать России «больно» в экономическом и политическом отношении, то государственная и политическая элита России вновь согласится с однополярным доминированием, тем более что мировая финансовая система подконтрольна США. Множество бывших представителей российского истеблишмента и их потомков проживают в США и Западной Европе. Именно это и придает определенную «политическую наглость» функционерам политического и государственного менеджмента США. Политической элите США до сих пор кажется, что в Северной Америке построено эталонное государство, модель политического режима для остальной части человечества.

В США законодательно расширен список лиц, подвергающихся санкциям. Минфин США и спецслужбы обязаны информировать об экономической и финансовой деятельности, указывать источники и размеры доходов представителей и членов семей российского истеблишмента, близкого к Президенту РФ В.В. Путину и Администрации президента России. Чтобы использовать элиту в качестве капитала (потенциала, инициатора) революции и смены кадрового состава государственного управления Российской Федерации, провоцируется недовольство, политическая амбивалентность, «шатания и раскол» среди представителей российской элиты. О вероятности такого сценария внешне лояльно и индифферентно сообщала оппозиционная «Новая газета» [8].

Между тем, не прекращаются попытки перенести модель «цветных» революций на территорию России, влияя на российскую элиту и используя недовольство экономическим положением различных социальных групп, в первую очередь среди молодых профессионалов и студенчества. Проблема экономической эмиг-

рации не решена и представляет серьезную угрозу для экономического развития России.

Процесс смены политических элит не должен быть революционным. Национальные элиты вне зависимости от отраслевой принадлежности (бизнес, культура, наука, политика) должны быть настроены прогосударственно и патриотически. Амбивалентное отношение национальной элиты к государственным институтам — это политический потенциал революционных турбулентных опасностей для Российской Федерации.

Все государства в мире занимаются воспитанием национальной элиты, не только профессиональным, но и политическим, и идеологическим. Государственным служащим, отвечающим за кадровую политику в структурах государственного управления, следует перенимать зарубежный опыт при подготовке профессионалов государственного и муниципального управления в высшей школе.

Известен пример профессиональной подготовки будущего короля Испании Х. Карлоса как процесс воспитания руководителя национальной элиты, руководителя «лучших» и, соответственно, других социальных групп населения страны. Последовательное обучение в военных училищах, в университете, работа в министерстве позволили королю получить признание народных масс, а также политической, экономической и военной элиты Испании. Поэтому во время военного антиправительственного путча в 1981 г. король в мундире главнокомандующего публично выступил по телевидению, защищая единство государства и демократический политический режим, призывал к сохранению конституционного порядка и политической стабильности [9]. Политическая амбивалентность некоторых представителей военного и политического руководства Испании не была реализована как капитал контрреволюции.

В современной России среди практиков государственного управления не составит труда найти согласных с выводом Х. Ортега-и-Гассе-

та: «„Величие“, по которому мы бессознательно тоскуем, является не способностями или качествами личностей, а состоит из признаков, которыми народ, масса наделяет „избранных“... Значит, их „величие“ заключалось не в них, а в общественном мнении... Массы в них верили, превозносили их до небес, и могучая вера придала чёткие грани и внушительный облик их порядочной заурядности» [1].

В демократическом и многопартийном политическом режиме альтернативные и дискуссионные векторы развития имеются всегда. Но субъекты политики, национальная политическая элита не имеет права не понимать и не учитывать реальных и определяющих факторов тех или иных политических действий, быть не в состоянии соответствовать запросам общества в формулировании задач, поиске адекватных механизмов достижения целей устойчивого социально-экономического развития. Иначе возникает парадигма потенциала революции, резкого слома, разрушения государственного управления и институтов государства как эмоциональное отражение несоответствия политической элиты уровню компетенций, необходимых и достаточных для обеспечения организации комфортной и устойчивой эволюции социума в конкурентной среде современного мира.

В России идет эволюционный процесс возрастной смены национальной элиты. Естественным путем к руководству отраслями экономики в государственное управление приходит следующее поколение граждан, не имеющее опыта сознательной жизни в Советском Союзе. Второе поколение постсоветской элиты в условиях открытой геополитической и геоэкономической конкуренции должно быть способным преодолевать амбивалентное отношение к институтам государства, ставить национальные интересы выше личных, быть способным обеспечить выработку политической стратегической концепции устойчивого эволюционного постлиберального демократического социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: сб.: пер. с исп. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. 509 с.
2. Шатилов А. Б. Формирование концепта государственного патриотизма в России в период 2000–2017 гг.: Основные этапы и базовые идеологемы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 3 (27). С. 18–23.
3. Aznar X. M. Retratos y perfiles. De Fraga a Bush. Barcelona: Editorial Planeta, S.A., 2005.

4. Сартори Дж. Вертикальная демократия // Полис. 1993. № 2. С. 80–89.
5. Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 645–646.
6. Злобин Н. В., Соловьев В. Противостояние: Россия — США. М.: Эксмо, 2009.
7. Сахаров А. А. Неизбежность перестройки / Иного не дано: Судьбы перестройки. Вглядываясь в прошлое. Возвращение к будущему / под. ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: Прогресс, 1988. С. 122–134.
8. Панов А. Российская элита под законодательным колпаком // Новая газета. 26.07.2017. URL: www.novayagazeta.ru/articles/2017/07/26/73248 (дата обращения: 19.09.2017).
9. Prieto J. Golpe de Estado. Memorias de la Transición. Madrid: El País, 1995. P. 325.

REFERENCES

1. Ortega y Gasset J. La rebelión de las masas. Moscow: AST, 2001. (In Russ.).
2. Shatilov A. B. Formation of the concept of state patriotism in Russia in the period 2000–2017: Basic stages and basic ideologies. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities. Bulletin of the Financial University*, 2017, vol. 7, no. 3 (27), pp. 18–23. (In Russ.).
3. Aznar X. M. Retratos y perfiles. De Fraga a Bush. Barcelona: Editorial Planeta, S.A., 2005.
4. Sartori G. Vertical Democracy. *Polis = Polis*, 1993, no. 2, pp. 80–89. (In Russ.).
5. Ostrogorsky M. Ya. Democracy and political parties. Moscow: The Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2010. (In Russ.).
6. Zlobin N. V. Confrontation: Russia — USA. Moscow: Eksmo, 2009. (In Russ.).
7. Sakharov A. A. The inevitability of perestroika / No other is given: Destiny of perestroika. Looking into the past. Return to the future / Ed. Yu. N. Afanasyev. Moscow: Progress, 1988, pp. 122–134. (In Russ.).
8. Panov A. The Russian elite under the legislative hood. *Novaya Gazeta*. July 26, 2017. URL: www.novayagazeta.ru/articles/2017/07/26/73248 (accessed 19.09.2017). (In Russ.).
9. Prieto J. Golpe de Estado. Memorias de la Transición. Madrid: El País, 1995. P. 325.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Настоящий сборник содержит доклады участников научной конференции «„Экспорт демократии” и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе», которая состоялась 18 мая 2017 г. в РГГУ. Среди авторов – ведущие специалисты-историки, политологи, социологи, общественные деятели из России, Франции, Великобритании, Испании, Израиля, Сербии, Беларуси, Украины, Молдовы, Армении, Азербайджана. В центре внимания авторов – проблемы, связанные с распространением цветных революций, мобилизационные возможности социальных сетей, электронных СМИ, а также другие актуальные вопросы практики «экспорта демократии» в рамках современных методов и технологий социальной коммуникации, ставших реалиями XXI столетия. Издание адресовано студентам, преподавателям, а также широкому кругу читателей.